

УДК 577.17:591.111:591.261.7

Шапошников А.А.,
Закирова Л.Р.,
Клочкова Г.Н.,
Гай И.Е.,
Яковлева И.Н.,
Шевченко Т.С.

ЛЮТЕИН И ЗЕАКСАНТИН СОДЕРЖАЩАЯ ДОБАВКА В ДИЕТЕ ПЕРЕПЕЛОВ: БИОХИМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В КРОВИ И ЯЙЦАХ

Аннотация

Ксантофилл-содержащая добавка из лепестков бархатцев и чашечек физалиса в рационе перепелок оказала положительное влияние на процессы метаболизма и увеличивала концентрацию лютеина и зеаксантина в желтке яиц в соотношении близком 4:1.

Ключевые слова: лютеин; зеаксантин; биохимия; перепела; сыворотка крови; яйца.

Shaposhnikov A.A.,
Zakirova L.R.,
Klochkova G.N.,
Gai I.E.,
Yakovleva I.N.,
Shevchenko T.S.

THE LUTEIN AND ZEAXANTHIN CONTAINING SUPPLEMENT IN QUAIL DIET: THE BIOCHEMICAL CHANGES IN BLOOD AND EGGS

АБСТРАКТ

Аxanthophyll-containing supplement of marigold petals and physalis calyces in the diet of quail had a positive effect on the metabolism and increased the concentration of lutein and zeaxanthin in egg yolk at a ratio close to 4:1.

Keywords: lutein; zeaxanthin; biochemistry; quail; blood serum; eggs.

Введение. В последние годы всё большее научное обоснование и популярность приобретают способы получения пищевых продуктов с заданным химическим свойством и биологической активностью. Данное направление «пищевого дизайна» даёт возможность получать так называемые функциональные продукты питания — обогащенные макро- и микроэлементами, эссенциальными жирными кислотами, витаминами, ксантофилами и

т.п. Особый интерес вызывают ксантофиллы — лютеин и зеаксантин, в связи с их биологической ролью в организме человека и животных. Оба каротиноида, лютеин и зеаксантин, называются «макулярными пигментами», т.к. они входят в состав жёлтого пятна (macula lutea) сетчатки глаза человека в соотношение приблизительно 4:1 [4, 6]. Антиоксидантные свойства данных ксантофиллов в сочетании с их способностью поглощать излучение си-

него спектра света, защищают пигментный эпителий и слой хориокапилляров сетчатки от повреждающего действия окислителей, свободных радикалов, нейтрализуя активные формы кислорода [7]. Учитывая тот факт, что каротиноиды не синтезируются в организме животных и человека и должны поступать с пищей, а также то, что биодоступность эфира лютеина яичного желтка многим выше, чем лютеина из других пищевых источников и лютеина, полученного путём химического синтеза [5], актуальным является получение функциональных продуктов питания, в частности, яиц птицы, обогащенных лютеином и зеаксантином. Проведенные ранее исследования по обогащению и перепелиных [1. 2. 3] яиц лютеином и зеаксантином, используя биологически активные растительные добавки, показали их положительное влияние на сохранность, продуктивность, яйценоскость, физиолого-биохимический статус птиц, а также накопление каротиноидов в желтке яиц.

Следует отметить, что в России биологически активные добавки аналогичного типа не производятся, поэтому разработки с целью создания собственных технологий актуальны, особенно в свете современных установок **на замену импортных препаратов и на возрождение отечественной медицинской и фармацевтической промышленности.**

Разработанная нами биологически активная добавка отличается от известных импортных сбалансированностью соотношения лютеина и зеаксантина.

Целью нашего исследования было изучение влияния различных доз ксантофиллов лепестков бархатцев (*Tagetes erecta* L.) и чашечек физалиса (*Physalis alkekengi*) на биохимические показатели крови перепёлок, а также химический состав их яиц.

Материалы и методы. Опыт был проведен в фермерском хозяйстве Ивнянского района Белгородской области в январе-феврале 2012 года на перепелках-несушках породы «Фараон», в котором было изучено влияние на организм птицы различных доз (при неизменном соотношении лютеина и зеаксантина – 4:1) смеси сухих лепестков бархатцев и чашечек физалиса в составе основного рациона (ОР).

Для эксперимента перепёлок в суточном возрасте разделили на пять групп по 20 осо-

бей в каждой. Продолжительность опыта составила 40 суток: адаптационный период – 10, основной – 14 и завершающий – 16 суток.

В подготовительный период птица I-V групп получала ОР. В основной период (продолжительность 14 суток) перепёлки контрольной (I) группы получали ОР; II группы опыта ОР с добавлением 0,06; III группы – 0,12; IV – 0,18; V – 0,24 мг ксантофиллов на перепёлку в сутки соответственно. В завершающий период, длительность которого составила 16 суток, вся подопытная птица получала только ОР.

Основной рацион был представлен специальным комбикормом для перепелок-несушек, сбалансированным по основным питательным, минеральным и биологически активным веществам. Потребление воды не ограничивали.

Для опыта были приготовлены высушенные и измельченные:

- лепестки цветков бархатцев, содержавшие по спектрофотометрическим данным $12,5 \pm 1,5$ мг ксантофиллов на 1 г добавки (в пересчете на неэтерифицированный лютеин);
- чашечки физалиса, по спектрофотометрическим данным содержавшие $9,0 \pm 0,3$ мг ксантофиллов на 1 г добавки (в пересчете на неэтерифицированный лютеин).

Ежесуточно контролировали кормление птицы, её физиологическое состояние и яйценоскость. Цельную кровь забирали на 14 сутки основного периода путем декапитации птицы (по пять перепелок из каждой группы). Цельную кровь для определения концентрации эритроцитов, гемоглобина и лейкоцитов стабилизировали раствором гепарина (результаты опубликованы прежде). Сыворотку крови получали стандартно.

Образцы сыворотки доставляли незамедлительно в лабораторию и анализировали с использованием полностью роботизированного иммунохимического электрохемилюминисцентного автоматического анализатора COBAS E 411 и иммунохимического анализатора OLYMPUS AU680 на базе Белгородской областной клинической больницы Святителя Иоасафа.

Полученный цифровой материал был обработан статистически. При определении достоверной разницы между показателями контрольной и опытными группами был ис-

пользован аргумент Стьюдента. Результаты рассматривали как достоверные, начиная со значения $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение. Биохимические характеристики крови очень важны как для оценки физиолого-биохимического статуса организма животного и человека, особенно при использовании новых кормовых (пищевых) средств и биологически активных добавок.

Концентрация общего белка в сыворотке перепелок контрольной и опытных групп находилась в пределах физиологической нормы для данной возрастной группы птиц и не имела достоверных различий (табл. 1). Уровень альбумина и белков глобулиновых фракций

перепелов контрольной и опытных групп, так же не имел достоверных различий. Это может свидетельствовать о том, что различные дозы ксантофиллов в диете перепелов не оказывают отрицательного влияния на содержание общего белка и белковых фракций в сыворотке крови птиц.

Уровень альбумина и белков глобулиновых фракций перепелов контрольной и опытных групп, так же не имел достоверных различий. Это может свидетельствовать о том, что различные дозы ксантофиллов в диете перепелов не оказывают отрицательного влияния на содержание общего белка и белковых фракций в сыворотке крови птиц.

Таблица 1

Биохимические показатели сыворотки крови, характеризующие белковый обмен у перепелок 24-суточного возраста

Table 1

*Biochemical parameters of blood serum, characterizing protein metabolism
n 24-day age quails*

Показатель	Группа				
	I	II	III	IV	V
Общий белок, г/л	51,3±3,3	51,1±2,3	49,9±2	53,4±3	52,8±2,4
Фракции белка, %:					
альбумин	58,3±2,3	57,6±2,2	58,7±1,3	59,1±1	59,1±0,8
α1-глобулины	5,2±0,3	4,7±0,4	5±0,2	5,3±0,3	5,3±0,4
α2-глобулины	9,7±0,8	9±0,9	9,3±0,8	9±0,6	9,2±0,3
β-глобулины	19,7±0,4	19,7±0,9	20±0,4	19,3±1,8	19,5±0,9
γ-глобулины	7,2±1,8	8,9±2,6	7,5±2	6,6±1,2	7±0,5
Мочевая кислота, ммоль/л	270±14,3	229,3±9,7*	233±8,2*	244,7±17,8	244,4±8,7*

Добавление к ОР птиц добавки в различной концентрации приводит к достоверному снижению концентрации мочевой кислоты в сыворотке крови птиц опытных групп, получавших растительные ксантофиллы в дозе 0,06 мг на животное в сутки на 15,1% ($p < 0,05$), в дозе 0,12 мг на животное в сутки на 13,7% ($p < 0,05$), в дозе 0,24 мг на животное в сутки на 9,5% ($p < 0,05$). Полученные данные могут свидетельствовать, как об усилении синтетических процессов в обмене белков, так и об оптимизации работы выводящей системы птиц.

Такие показатели, как триацилглицеролы (ТАГ), холестерол, транспортные формы липидов – липопротеины высокой плотности (ЛПВП), липопротеины низкой плотности (ЛПНП), липопротеины очень низкой плотности (ЛПОНП), отражающие интенсивность метаболизма липидов в организме животного, у экспериментальных перепелов находились в пределах физиологической нормы для данной возрастной группы птиц и достоверных различий по показателями в контрольной и опытных группах не выявлено (таблица 2).

Таблица 2

Биохимические показатели сыворотки крови,
характеризующие липидный обмен у перепелок 24-суточного возраста

Table 2

Biochemical parameters of blood serum, characterizing lipid metabolism in 24-day age quails

Показатель	Группа				
	I	II	III	IV	V
Холестерол, моль/л	2,27±0,3	2,11±0,22	2,34±0,32	2,22±0,18	2,21±0,2
ТАГ, ммоль/л	0,53±0,06	0,53±0,07	0,52±0,07	0,52±0,09	0,48±0,08
ЛПВП, ммоль/л	1,73±0,09	1,74±0,07	1,73±0,05	1,73±0,08	1,72±0,14
ЛПНП, ммоль/л	0,48±0,02	0,49±0,04	0,49±0,08	0,48±0,03	0,47±0,05
ЛПОНП, ммоль/л	0,31±0,04	0,28±0,02	0,27±0,03	0,27±0,01	0,26±0,01

Наряду с показателями белкового и липидного обменов значимыми являются показатели минерального обмена. Наибольший интерес представляют макроэлементы кальций и фосфор как компоненты, присутствующие во всех тканях и органах и участвующих в ряде важнейших биохимических процессах. Уровень кальция и фосфора в сыворотке крови отражает обеспеченность ими организма птиц.

Проведенные исследования показали, что добавление в рацион перепелов ксантофиллов в дозе 0,18 и 0,24 мг на животное в сутки ведет к достоверному ($p<0,05$) снижению

концентрации кальция на 13,7 и 14,4% соответственно по сравнению с контролем (табл. 3). Уровень фосфора у птиц опытных групп также снизился по сравнению с контролем во II опытной группе на 7,77 ($p<0,05$), в III группе - на 21,8 ($p<0,05$), в IV группе - на 23,3 ($p<0,001$), в V группе - на 26,9% ($p<0,01$). Тем не менее, содержание указанных макроэлементов оставалось в пределах физиологической нормы, более того, отношение кальций/фосфор оставалось в оптимальном диапазоне - от 1,5 до 3,0 у перепелов всех опытных групп.

Таблица 3

Элементный состав и концентрация витаминов сыворотки крови перепелок

Table 3

The element composition and concentration of vitamins in quail blood

Показатель	Группа				
	I	II	III	IV	V
Кальций, моль/л	2,78±0,15	2,69±0,09	2,43±0,27	2,4±0,05*	2,38±0,15*
Фосфор, ммоль/л	1,93±0,07	1,78±0,09*	1,51±0,12*	1,48±0,07***	1,41±0,03**
Калий, ммоль/л	11,3±0,9	10,9±0,7	10,9±0,3	10,6±0,6	10,9±0,4
Хлор, ммоль/л	107,3±5,6	104,7±5	103,1±2,4	107,9±3,1	104±6
Витамин А, мкмоль/л	0,85±0,05	1,03±0,06*	1,14±0,07**	2,03±0,06***	1,23±0,04***
Витамин Е, мкмоль/л	0,006±0,001	0,01±0,001*	0,01±0,002*	0,009±0,002*	0,009±0,001*

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$

Полученные данные можно объяснить интенсификацией минерального обмена у птиц опытных групп, конверсией макроэлементов в скорлупу яиц, что согласуется с результатами яйценоскости.

Помня об антиоксидантной роли ксантофиллов, вследствие наличия в молекуле сопряженных двойных связей, важно было изучить влияние добавки на содержание общеизвестных природных ингибиторов окисления - витамины Е и А в крови птиц. Как видно из таблицы 3, содержание ретинола и токоферола в крови перепелов всех четырех опытных групп существенно и достоверно повысилась по сравнению с контролем. Так, концентрация витамина А в сыворотке крови птиц II и III опытных групп увеличилась на

21,2 и 34,1%, а в IV и V группах - в 2,4 и в 1,4 раза ($p < 0,01$) соответственно по сравнению с контролем. Применение в диете перепелов растительных ксантофиллов в дозах 0,06 и 0,12 мг на животное в сутки, привело к достоверному повышению концентрации витамина Е в сыворотке крови в 1,7 раза, в дозах 0,18 и 0,24 мг на животное в сутки - в 1,5 раза по сравнению с птицами, потреблявшими ОР.

Следует также отметить, достоверное увеличение концентрации витамина Е в желтке яиц перепелов II опытной группы на 4,29% и очевидную тенденцию к повышению данного показателя у птиц остальных опытных групп по сравнению с контролем (рис. 1).

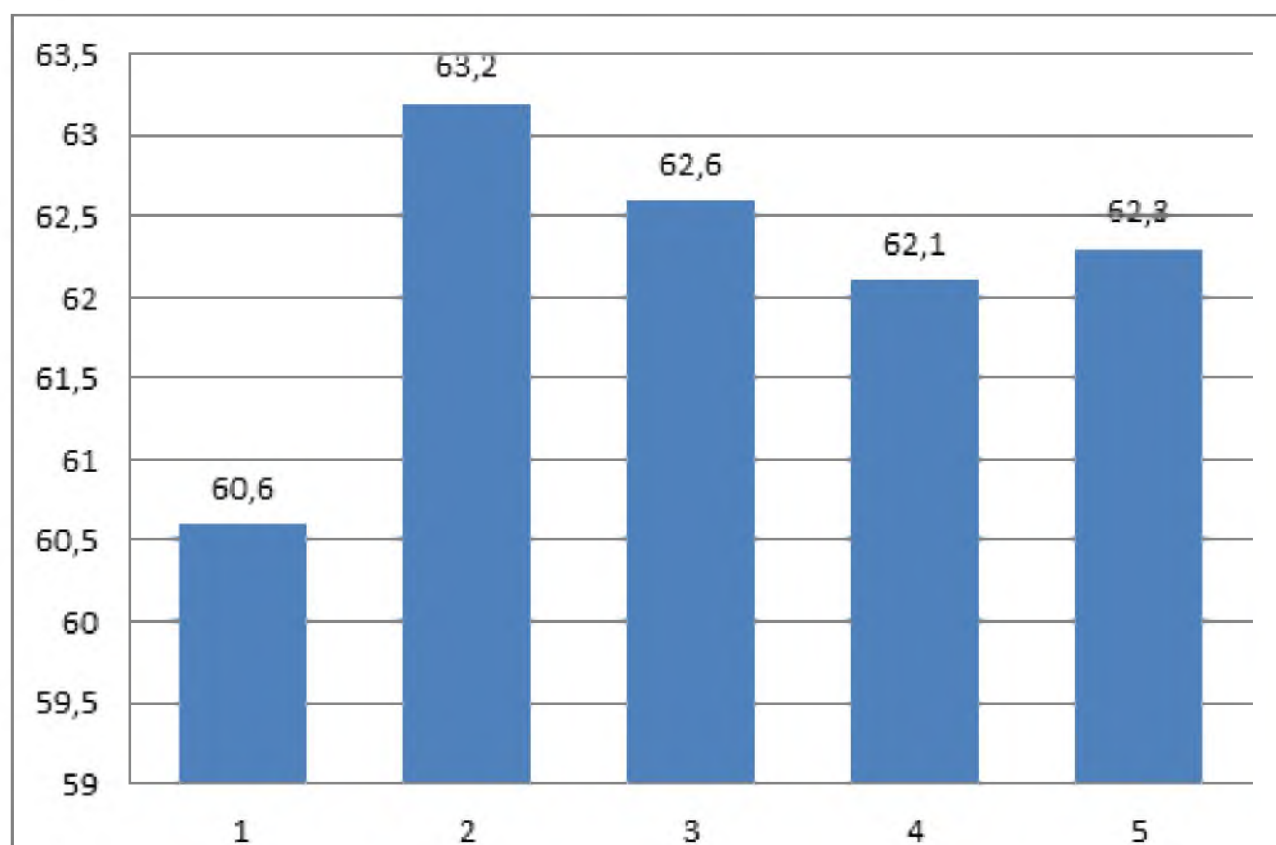

Рис. 1. Концентрация витамина Е в желтке перепелиных яиц, мкг/кг.

Fig. 1. The concentration of vitamin E in the yolk of quail eggs, µg/kg.

Представленные результаты аналогичны полученным ранее данным [2] и свидетельствуют о большей сохранности жирорастворимых витаминов в организме птиц опытных групп. Поскольку других источников витаминов, кроме корма, в диете перепелов не было, есть основание предположить о протективном действии лютеина и зеаксантина в составе добавки на содержание этих витаминов.

Таким образом, отмечаем, что применение в диете перепелок добавки (Патент РФ

№ 2328137, 2008г.), содержащей растительные ксантофиллы (сухие лепестки бархатцев и чашечки физалиса) в дозах: 0,06; 0,12; 0,18 и 0,24 мг на животное в сутки положительно влияет на обмен белков и сохранность жирорастворимых витаминов А и Е в организме птиц и яичном желтке, а также не оказывает отрицательного действия на содержание некоторых метаболитов липидного и минерального обменов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дейнека Л.А. Спектральный и хроматографический анализ ксантофиллов в различных растительных добавках и их влияние на накопление лютеина и зеаксантина в желтке перепелиных яиц / Л.А.Дейнека, А.А.Шапошников, В.И.Дейнека, Л.Р.Закирова, С.М.Вострикова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. 2010. № 21 (92). Выпуск 13. С. 143-149.

2. Дейнека Л.А. Влияние ксантофиллсодержащих растительных добавок на биохимические показатели крови, накопление лютеина и зеаксантина в желтке перепелиных яиц / Л.А.Дейнека, А.А.Шапошников, В.И.Дейнека, Л.Р.Закирова, С.М.Вострикова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. 2011. №21 (116). Выпуск 17. С. 53-56.

3. Дейнека Л.А. Пищевой дизайн: исследование накопления ксантофиллов в желтке куриных яиц / Л.А.Дейнека, А.А.Шапошни-

ков, В.И.Дейнека, С.М.Вострикова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. 2007. №5. Выпуск 5. С. 32-36.

4. Handelman G. J. Lutein and zeaxanthin concentrations in plasma after dietary supplementation with egg yolk [Text] / G.J.Handelman, Z.D.Nightingale, A.H.Lichtenstein, E.J.Schaefer, J.B.Blumberg // Am. J. Clin. Nutr. 1999. Vol. 70, № 2. P. 247-251.

5. Schalch W. Possible contribution of lutein and zeaxanthin, carotenoids of the macula lutea, to reducing the risk for age-related macular degeneration: a review / W.Schalch // HKJ Ophthalmol. 2000. Vol. 4. № 1. P. 31-42.

6. Whitehead A. J., Mares J. A, Danis R. P. Macular pigment: a review of current knowledge. // Arch. Ophthalmol. – 2000. – № 124. – P. 1038-1045.

7. Johnson E. J. The Role of Lutein in Disease Prevention / E.J.Johnson, PhD J.Mayer // Nutrition in Clinical Care. 2008. Vol. 3, Issue 5. P. 289-296.

REFERENCES:

1. Deineka L.A. Spectral and Chromatographic Analysis of Xanthophylls in Various Herbal Supplements and their Effects on the Accumulation of Lutein and Zeaxanthin in the Yolk of Quail Eggs / L.A. Deineka A.A. Shaposhnikov, V.I. Deineka, L.R. Zakirova, S.M. Vostrikova // Belgorod State University. Series: Natural Sciences. 2010. № 21 (92). Issue 13. Pp. 143-149.
2. Deineka L.A. The Influence of Ksantofills-containing Herbal Supplements on Blood Biochemistry, Accumulation of Lutein and Zeaxanthin in the Yolk of Quail Eggs / L.A. Deineka A.A. Shaposhnikov, V.I. Deineka, L.R. Zakirova, S.M. Vostrikova // Belgorod State University. Series: Natural sciences. 2011. №21 (116). Issue 17. Pp. 53-56.
3. Deineka L.A. Food Design: a Study of Accumulation of Xanthophylls in the Yolk of Eggs / L.A. Deineka A.A. Shaposhnikov, V.I. Deineka, S.M. Vostrikova // Belgorod State University. Series: Natural sciences. 2007. №5. Issue 5. Pp. 32-36.
4. Handelman G.J. Lutein and zeaxanthin concentrations in plasma after dietary supplementation with egg yolk [Text] / G.J. Handelman, Z.D. Nightingale, A.H. Lichtenstein, E.J. Schaefer, J.B. Blumberg // Am. J. Clin. Nutr. 1999. Vol. 70, № 2. Pp. 247-251.
5. Schalch W. Possible contribution of lutein and zeaxanthin, carotenoids of the macula lutea, to reducing the risk for age-related macular degeneration: a review / W. Schalch // HKJ Ophthalmol. 2000. Vol. 4. № 1. Pp. 31-42.
6. Whitehead A.J., Mares J.A., Danis R.P. Macular pigment: a review of current knowledge. // Arch. Ophthalmol. 2000. № 124. Pp. 1038-1045.
7. Johnson E.J. The Role of Lutein in Disease Prevention / E. J. Johnson, PhD J. Mayer // Nutrition in Clinical Care. 2008. Vol. 3. Issue 5. Pp. 289-296.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Шапошников Андрей Александрович

доктор биологических наук, профессор,
заведующий кафедрой биохимии
медицинского института,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет

ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия
E-mail: shaposhnikov@bsu.edu.ru

Закирова Людмила Робертовна

кандидат биологических наук,
доцент кафедры биохимии
медицинского института,

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет

ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия
E-mail: zakirova@bsu.edu.ru

Клочкова Галина Николаевна

кандидат биологических наук,
заведующая клинко-диагностической
лабораторией

ОГБУЗ «Белгородская областная
клиническая больница Святителя Иоасафа»
ул. Некрасова, 8/9, г. Белгород, 308007, Россия
E-mail: shaposhnikov@bsu.edu.ru

Инна Евгеньевна Гай, аспирант

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет

ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия
E-mail: shaposhnikov@bsu.edu.ru

Яковлева Инесса Николаевна

кандидат биологических наук, доцент
кафедры незаразной патологии,
Белгородская государственная
сельскохозяйственная академия
им. В.Я. Горина

ул. Вавилова, 1, Белгородская область,
Белгородский район, пос. Майский, 308503,
Россия
E-mail: inka707@mail.ru

Шевченко Татьяна Сергеевна

кандидат биологических наук, старший
преподаватель кафедры биохимии
медицинского института,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет

ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия
E-mail: shevchenko@bsu.edu.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR:**Shaposhnikov Andrey Aleksandrovich***Doctor of Biological Sciences, Professor*

Head of the Department of Biochemistry

Medicial Institute Belgorod State National
Research University

85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: shaposhnikov@bsu.edu.ru

Zakirova Lyudmila Robertovna*PhD in Biology, Associate Professor*

Department of Biochemistry

Medicial Institute Belgorod State National
Research University

85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: zakirova@bsu.edu.ru

Klochkova Galina Nikolaevna*PhD in Biology,**Head of the Clinical Diagnostic Laboratory*

Regional State Institution of Health

“Belgorod Regional St. Ioasaph Clinical
Hospital”

8/9 Nekrasova St., Belgorod, 308007, Russia

E-mail: shaposhnikov@bsu.edu.ru

Gai Inna Evgenievna*Postgraduate Student*

Belgorod State National Research University

85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

Yakovleva Inessa Nikolaevna*PhD in Biology, Associate Professor*

Department of Noncontagious Pathology,

Belgorod State Agricultural University named
after V. Gorin

1 Vavilova St., Belgorod District, Mayskiy,

308503, Russia

E-mail: inka707@mail.ru

Shevchenko Tatyana Sergeevna*PhD in Biology, Senior Lecturer*

Department of Biochemistry,

Medical Institute

Belgorod State National Research University

85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: shevchenko_ts@bsu.edu.ru